

Лунный свет, словно холодный дым или тонкая вуаль, сгущал тени на кладбище, делая его всё более зловещим.

Рука Ши Цзуна дрогнула: пришло уведомление об обязательном сюжетном повороте.

Цзян Ваньэр подняла голову, в её глазах читались растерянность, мука и страх.

— Второй господин, я... я...

Она испуганно отшатнулась, сделав пару шагов назад. Но Ли-младший, словно неприкаянный дух, не отставал, протягивая к ней руки.

— Ваньэр, пойдём со мной. Ну же, пойдём! Составь мне компанию! Составь мне компанию в загробном мире!

Бывший возлюбленный превратился в жаждущего крови призрака. Зрачки Цзян Ваньэр сузились, лицо исказилось от ужаса, и она бросилась бежать к реке.

Если уйти с этого кладбища, всё закончится, верно? Нужно как можно скорее перебраться на другой берег!

Внезапно раздался голос Ли-младшего:

— Брат, тогда ты действительно разбил Ваньэр сердце. Тебе не следовало так поступать.

— Ты... как ты можешь...

Сейчас! Надо воспользоваться моментом и бежать! Она понимала, что силой не вырваться, поэтому притворилась, будто чувства к ним ещё не угасли, и завела разговор, надеясь усыпить их бдительность.

Цзо Саньцю обернулся и увидел, что три призрака, заметив побег Ваньэр, перестали драться и, синхронно повернувшись, двинулись в её сторону.

Он мгновенно перестал улыбаться, вскочил, отряхнулся и поторопился:

— Бежим скорее!

Ван Чжиэнь тем временем бросил:

— И у тебя хватает совести задавать такие вопросы? Кто был самым безжалостным к Ваньэр, так это ты!

Цзян Ваньэр охватило странное, незнакомое ей чувство.

Ши Цзун бросил на него холодный взгляд и бесстрастно перебил:

— Кажется, ты забыл, что чуть не стал моим четвёртым мужем. Если бы свадьба состоялась, ты мог бы оказаться на их месте. Чжан-лан...

Этим человеком оказался старший сын семьи Ли — Ли Гуанжун.

Три призрака почти окружили Цзян Ваньэр. Однако, помимо страха, в глубине души девушки шевельнулось неясное чувство, похожее на отвращение. Старший Ли Гуанжун, младший Ли Гуантун и Ван Чжиэнь — вид этих трёх призраков поверг её в пучину отчаяния.

Имя Чжан-лан заставило Цзо Саньцю замолчать. Она слишком давно не видела его на ногах, и сейчас это казалось ей одновременно чужим и знакомым.

Спустя некоторое время, на берегу реки Четырехлистника.

— Какая жалость, что молодой господин Ван не произнёс ту фразу: я пришёл не для того, чтобы разрушить эту семью, а чтобы стать её частью.

— Скажи, почему именно тебе досталась роль Цзян Ваньэр? Это же рай для любительниц отомэ-игр, все трое мужчин такие красавцы...

Пока призраки спорили из-за неё, их ярость росла, и Цзян Ваньэр, решив подлить масла в огонь, воскликнула:

— Почему вы предлагаете выбирать там, внизу? Я хочу выбрать сейчас. Пусть каждый из вас назовёт причину. Кто убедит меня — с тем я и останусь.

— Поэтому, Ваньэр, дай мне ещё один шанс. Спускайся к нам, и мы втроём встретимся с тобой в загробном мире, где сможем честно побороться за твоё сердце...

Трое? О ком он? Неужели...

Ван Чжиэнь, оглядываясь на братьев, добавил:

— Вы двое, не вздумайте хитрить за моей спиной. На этот раз я точно не проиграю!

Это был её второй муж, Ван Чжиэнь!

— Когда мы встретились в мире живых, время было выбрано неверно. Я узнал тебя слишком

поздно, когда ты уже полюбила Ли-младшего.

Цзо Саньцю, бежавший следом, не удержался и прыснул со смеху.

Перебравшись на другой берег, Цзо Саньцю отряхнул воду с ног и оглянулся: три призрака дошли до кромки воды и теперь дружно смотрели на них, их лица выражали нечто непостижимое. Однако переходить реку они не собирались.

Вскоре они синхронно развернулись и зашагали обратно к кладбищу, растворяясь в лунном свете, словно тени за надгробиями.

Цзо Саньцю шумно выдохнул и повалился на траву. Его ноги онемели от ледяной воды, а спину прошибал пот — его бросало то в жар, то в холод.

В этот момент он отчётливо понял: эти три призрака — тоже игроки.

— Странно... до чего же странно. Что это за сценарий такой? — Цзо Саньцю посмотрел на Ши Цзуна. — Ты ведь говорил, что на том берегу скрыта истина. Что ты понял?

Ши Цзун спросил:

— Не отвлекайся на этот фарс, ты заметил что-то неладное?

Цзо Саньцю задумался:

— Ну... они любят тебя из-за любовного заклęcia, которое нужно регулярно подпитывать. Ли-младший только что умер, а двое других давно должны были освободиться от чар, но они продолжают разыгрывать драму.

Ши Цзун ответил:

— Оставим заклęcie. Все трое твердили одно и то же: просили меня отправиться в загробный мир. Если бы это была история о любви призрака, который одержим желанием убить любимую, чтобы она была с ним вечно, как бы он поступил?

— Он бы убил её сразу, а не... точно! Они такие медлительные, разыгрывают драму, ссорятся, дерутся... но не трогают тебя! Даже если один или двое не решаются, то все трое? Это странно. Постой, это же нестандартный сценарий, призраки должны владеть магией, но они дерутся как обычные люди.

— Они не убивают меня, потому что не хотят, не могут или я им ещё зачем-то нужна. В любом случае, они не собираются меня убивать. Но при этом они постоянно твердят о смерти. Как думаешь, почему?

Цзо Саньцю осенило:

— Они пугают тебя! Хотят, чтобы ты испугалась и покинула кладбище! Не хотят, чтобы ты продолжала поиски!

— Верно, — кивнул Ши Цзун. — Значит, на том берегу действительно скрыта правда. Мои мужья не хотят, чтобы я её узнала. Не спеши, пойдём, нужно найти ночлег. Потом вернёмся и раскопаем могилы.

Ши Цзун направился в сторону города, а Цзо Саньцю поспешил за ним:

— Раскопаем? Ты же не собираешься делать это сама? Надеюсь, не я буду копать?

— А ты не хочешь?

— Если я откажусь, ты снова назовёшь меня Чжан-ланом?

— Чжан-лан догадлив.

— ...Закрой рот, прошу тебя!

— Хорошо.

— Постой, а зачем ты тогда позвал меня и спрятал в кустах? Мне показалось, я ничем не помог. И вообще, призраки ли они на самом деле? И зачем родители заставляли меня выйти замуж?

Ши Цзун молчал. Цзо Саньцю сбавил тон и неловко добавил:

— Я не то имел в виду, когда просил тебя замолчать. Не будь таким мелочным. Просто я не хочу больше слышать это имя. Будь великодушен, открой рот.

Ши Цзун позвал его, потому что, когда Цзо Саньцю забирал Ваньэр из поминального зала, он сказал матери Ли: Три великих семьи едины в процветании и в беде.

Хотя истина была ещё скрыта, всё указывало на то, что три семьи заставили четверых мужчин влюбиться в Цзян Ваньэр с помощью заклятия и провели ритуалы бракосочетания под руководством мастера Гуна. А для ритуала требовалось кое-что важное — искреннее сердце Ваньэр.

Поэтому старики лишь притворялись, что презирают девушку. Чем больше они сопротивлялись, тем сильнее выглядели чувства мужчин. Это был спектакль, разыгранный тремя семьями.

Ши Цзун подозревал, что все четверо мужчин уже мертвы. И если бы он перешёл реку один, призраки могли бы ему навредить. А так он мог вызвать Чжан-лана, чтобы тот сказал призракам, что свадьба не окончена и использование Ваньэр не завершено. Это была страховка.

По пути Ши Цзун кратко объяснил свой план. Цзо Саньцю остолбенел:

— Что? Я уже мёртв? Когда ты успел это решить?

— После того как мы поговорили днём.

Цзо Саньцю был в ярости. Если он уже мёртв, как он может умереть снова? Но это нестандартный сценарий, играть за призрака вполне допустимо. Почему Ши Цзун не сказал ему правду? Боялся, что он не будет помогать?

— Призраки тоже могут умереть, — спокойно заметил Ши Цзун. — В сценарии есть мастер, а мастера умеют изгонять духов.

— Но днём ты этого не знал! Ты просто обманул меня!

— Я лишь пытался выжить и привести тебя к истине. Система создала сложную историю не просто так. Если я умру, ниточки оборвутся. Но если мы пройдем этот путь вместе, награда будет выше. Помогая себе, я помогаю тебе.

Цзо Саньцю: ... — Постой, не в этом дело, ты оскорбил мою честность!

— И потом, — добавил Ши Цзун, — я передумал. Возможно, вы четверо вовсе не мертвы.

Цзо Саньцю хотел переспросить, но его рука дрогнула — пришло новое сюжетное задание.

Половина третьего ночи. Цзян Ваньэр и Чжан Е нашли гостиницу под названием Вечный покой. Огромное здание, похожее на древний сад с озёрами и павильонами. Странно, но персонала не было. К счастью, комнаты оказались чистыми.

Ши Цзун догадался, что убийство произойдёт этой ночью. Система ограничила свободу игроков, что было логично для детективного сценария.

Он проснулся в теле Ваньэр в 8:40 утра. Выйдя в коридор, он встретил Чжан Е.

Цзо Саньцю произнёс реплику:

— Я хотел сходить за едой, но обнаружил, что все исчезли... Пришлось готовить самому. А

потом мне сказали... мастер Гун мёртв!

В голове Ши Цзуна всплыл текст системы:

[Сюжетная линия 2 успешно открыта. Жертва — мастер Гун.]

[Смерть мастера Гуна запускает расследование. Игроки должны найти убийцу.]

[Мастер Гун был убит в своей резиденции. В комнате найдена записка: Цзян Ваньэр в гостинице Вечный покой.]

[Предварительно установлено, что убийца среди тех, кто ночевал в гостинице: Цзян Ваньэр, Чжан Е, Ли Гуанжун, Ли Гуантун, Ли Чжаоди и Ван Чжиэнь.]

<http://bllate.org/book/21417/2187042>